

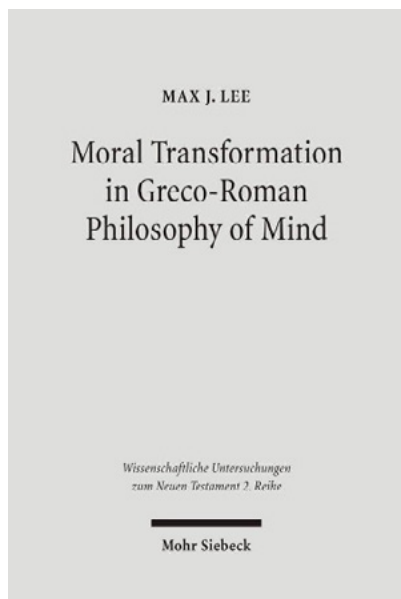
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Lee M. J. Moral Transformation in Greco-Roman Philosophy of Mind: Mapping the Moral Milieu of the Apostle Paul and his Diaspora Jewish

Contemporaries. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. P. XXXV + 658. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2. Reihe; 515). ISBN 9783161496608.

Ковшов Михаил Всеволодович

доцент, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, научный сотрудник Перервинской духовной семинарии
paul.quest@nextmail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0656-1135>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Ковшов М. В.* [Рецензия] // Богослов. 2024. № 2(2). С. 68-73. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.003 – Рец. на: *Lee M. J. Moral Transformation in Greco-Roman Philosophy of Mind: Mapping the Moral Milieu of the Apostle Paul and his Diaspora Jewish Contemporaries.* Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. P. XXXV + 658. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2. Reihe; 515). ISBN 9783161496608.

Апостол язычников, как известно, не только хорошо знал, но в целом положительно относился к греко-римской этической философии, о чем свидетельствуют работы таких современных ученых, как Абрахам Малербе, Троэльс Энгберг-Педерсен, Стэнли Стауэрс, Эмма Вассерман и других. В этот большой поток исследований вписывается и рецензируемая книга Макса Ли «Моральная трансформация в греко-римской философии разума: картографирование моральной среды апостола Павла и его современников из иудейской диаспоры». Монография возникла из диссертации, защищенной автором в 2002 г. Несмотря на подзаголовок, в этом труде нет обсуждения, сравнения или противопоставления мышления св. Павла греко-римской философии разума. Вместо этого «Моральная трансформация» посвящена двум основным философским школам времен апостола язычников, а именно среднему платонизму и стоицизму. Предлагаемое автором прочтение является зрелым продуктом многолетней работы с первоисточниками и вторичной литературой по греко-римской этической философии. Книга содержит два основных раздела, посвященных изложению среднеплатонической и стоической моральной философии, особенно в части преобразования сознания человека, желающего стать добродетельным. Сосредоточимся на трех ключевых различиях, которые, по мнению автора монографии, отличают эти этические направления друг от друга, а именно: природе, процессе и цели моральной трансформации.

Во-первых, Ли утверждает: платоники считали, что моральная трансформация по сути не когнитивна по своей природе. Непознаваемые страсти, поселившиеся в человеке, по своей природе опасны, поскольку могут привести к нерациональному принятию решений, когда человек выбирает порок, а не добродетель. Следовательно, платоники подчеркивали необходимость контроля над страстями. Для этого рациональная часть души или разум должны объединить свои усилия с духовной, чтобы подчинить себе и контролировать желющую часть, которая порождает страсти. При этом разум/душа управляет телом, побуждая его к до-

бродетельным действиям. Мудрец — это тот, кто преуспевает в данной нравственной задаче, в то время как подавляющее большинство людей позволяют страстям управлять своей душой и, как следствие, отдают свое тело на откуп пороку. Для платоников и добродетель, и порок становятся привычными, вечными петлями обратной связи, которые делают одно и то же поведение все более привычным, пока не сформируется предрасположенность или склонность, которая становится наиболее естественной для человека.

В отличие от них, стоическая философия придерживалась концепции морального преобразования, которая носила когнитивный характер. По контрасту с платониками, которые представляли себе разделенную, трехчастную душу, стоики считали, что разум един. Страсти не противостоят разуму, а являются рациональным импульсом, который может стать чрезмерным. В то время как платоники стремились сдерживать страсти, стоики старались их полностью искоренить. Для этого стоики сосредоточились на той роли, которую органы чувств играют в познании. Разум получает внешнее впечатление и должен вынести суждение о нем. Если суждение правильно, то действие будет добродетельным, а если ложным, то оно приведет к пороку. Для стоиков ложное суждение приводит к одной из четырех эмоций — горю, страху, желанию или удовольствию, — любая из которых может привести к целому ряду других страстей. Мудрый человек выбирает то, что хорошо, и избегает того, что плохо, но для этого необходимо вынести правильное суждение.

Во-вторых, платоновская моральная философия обычно изображает этическое преобразование как процесс, в ходе которого человек начинает проявлять самообладание, владеть над своими страстями. Человек с порочными склонностями может добиться нравственного преображения через медленную и неуклонную работу по сопротивлению страстям, с помощью режима самодисциплины, который в конечном итоге приводит к добродетельному расположению. Для этой внутренней этической работы существуют две внешние опоры: нравственные наставники и созерцание невидимого мира идей. Для стоиков, напротив, только идеально мудрый человек является по-настоящему добродетельным.

В стоическом мышлении не существует степеней добродетели: человек либо порочен, либо добродетелен. Нравственный человек в стоицизме должен действовать и стремиться быть добродетельным, пока в итоге не произойдет драматическое и мгновенное моральное преображение.

Наконец, платоники считали, что смысл этического преобразования от порочной жизни к добродетельной заключается в уподоблении Богу, чему способствуют усилия по созерцанию невидимого мира — привычка, которая одухотворяет ум и, следовательно, поведение человека, занимающегося созерцанием. Такое созерцание божественного приводит к интеллектуальному и нравственному преображению человека. Независимо от внутренних различий, все платоники стремились выйти за пределы смертного состояния через созерцание и участие в божественном. Изучение того, как божество управляет миром, приводит душу к саморегуляции: созерцание ведет к подражанию/ассимиляции/участию. Стоики, с другой стороны, считали, что телос морального преобразования — это подражание божественному через жизнь в соответствии с природой. Для автора монографии стоическая вера в то, что человек должен жить в соответствии с природой, значительно отличается от платоновской ассимиляции с божественным, поскольку последняя выходит за пределы природы. Подражать Богу — значит жить в соответствии с разумом и природой, то есть жить добродетельно.

Платоническая и стоическая моральная философия чрезвычайно сложны. Эта сложность только усугубляется тем, что ни один античный писатель не стремился дать полное описание данным системам мысли. Ли старается преодолеть эту методологическую трудность, пытаясь скомпоновать различные источники, чтобы набросать рассказ о каждой системе в целом, в то же время признавая различия между разными мыслителями в рамках соответствующих философских школ. В целом он проделывает замечательную работу, демонстрируя свое знакомство с первоисточниками и знаний дискуссий в современной науке.

Основной тезис автора заключается в том, что средний платонизм и стоицизм образуют два полюса, два спектра античной моральной философии, между которыми располага-

ются другие этические учения данного периода. Он намерен проиллюстрировать это утверждение в своей следующей книге на примере того, как эпикурейцы и ряд диаспорных евреев использовали платоническое и стоическое мышление. В заключительной главе (гл. 12) Ли предвосхищает часть этого будущего проекта, предлагая типологию таких взаимодействий, как эклектика, опровержение, конкурентное или ироническое присвоение, уступка и общее этическое использование (стр. 494–516).

Вдумчивый читатель может задаться вопросом: какое отношение все это имеет к св. Павлу? В конечном счете автор монографии предполагает, что предпринятая им типологизация будет полезна ученым, определяя не только, ссылаются ли апостол язычников в тех или иных местах на платоническую и/или стоическую моральную философию, но и то, как св. Павел взаимодействует с ними. Ли считает, что его работа предоставляет методологически более сложный способ определения непрямых ссылок, аналогичный в некотором роде тому, который описал Ричард Хейз в своей книге «Отголоски писания в Посланиях Павла» как ряд критериев, которые можно использовать для выявления ветхозаветных аллюзий в письмах апостола язычников. Хотя нам придется подождать, чтобы увидеть, как Ли применит свои выводы к мысли св. Павла, в этой книге читатель найдет скрупулезно исследованное, очень подробное и хорошо написанное описание того, как платоническая и стоическая философия объясняла этическое преобразование. Книга «Моральная трансформация в греко-римской философии разума» заслуживает того, чтобы ее прочитали не только интересующиеся греко-римской философией, но и исследователи, изучающие раннехристианское учение о духовно-нравственном преобразении.

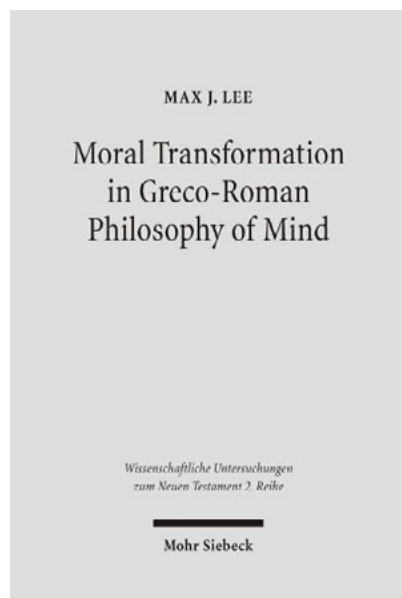
REVIEW OF:

Lee M. J. Moral Transformation in Greco-Roman Philosophy of Mind: Mapping the Moral Milieu of the Apostle Paul and his Diaspora Jewish

Contemporaries. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. P. XXXV + 658. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2. Reihe; 515). ISBN 9783161496608.

Kovshov Mikhail Vsevolodovich

PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy, research fellow at the Perervinsky Theological Seminary
paul.quest@nextmail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0656-1135>

FOR CITATION: *Kovshov M. V.* [Review] // Bogoslov. 2024. № 2 (2). P. 68-73.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.003 – Rev. of: *Lee M. J. Moral Transformation in Greco-Roman Philosophy of Mind: Mapping the Moral Milieu of the Apostle Paul and his Diaspora Jewish Contemporaries.* Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. P. XXXV + 658. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2. Reihe; 515). ISBN 9783161496608.